

БИБЛИОТЕКА ИЛИ МУЗЕЙ КНИГ?

ВВЕДЕНИЕ

Когда-то про нашу страну говорили, что это самая читающая страна. Сейчас вы такого не услышите. Но меньше читать книги стали не только у нас, но и в других странах. Почему? Прежде всего потому, что появились новые средства получения информации и проведения свободного времени. Конечно, прежде всего это связано с компьютерной, так же называемой информационной, революцией. Компьютер, интернет дали возможность необычайно расширить поле информации, ускорить и облегчить поиск, обработку и хранение ее. А затем компьютерные игры, домашние кинотеатры, мобильники, музыкальные центры и другие технические новинки, список которых постоянно расширяется, всё больше занимают свободное время людей. Поэтому чаще людей, особенно молодых, увидишь возле экрана телевизора или монитора, чем с книгой в руках. Отсюда и пошли разговоры о том, что книга умирает и скоро уйдет из нашей жизни. Так ли это? Если так, то и библиотеки со временем должны уйти в прошлое, превратиться в музеи и архивы книг и журналов, с которыми будет работать только узкий круг специалистов.

Современный человек должен быть грамотным, широко образованным, информированным, творческой личностью. Без чтения это невозможно, и вводит нас в мир знаний чтение, книга. Самая первая книга, которая оказывается в руках каждого ребенка, «Букварь». И как спортсмен тренирует свои мышцы, поддерживает спортивную форму при помощи физических упражнений, так и ученый, студент, ученик да и любой человек свою интеллектуальную форму может поддерживать только чтением. Конечно, это чтение может быть и «электронным», тем более, что всё большее количество книг переводят в цифровой

формат. Появилось множество электронных газет, журналов, библиотек, учебников. Однако электронная книга с вами только тогда, когда вы нажали кнопку на компьютере или взяли в руки еще какое-то техническое чудо и перед вами зажегся экран. Вы выключаете технику и книга исчезает. «Живая» же книга всегда с вами. Вот она лежит на столе перед вами. Вот вы положили ее в карман. В любое время в любом месте вы можете открыть ее, взять ее с собой куда угодно, в самое дикое место, где нет никакой мобильной связи и Интернета. Вы подолгу можете задерживать своё внимание на какой-либо строке, возвращаться назад, перечитывать, сопереживать с автором, проникаться его с мыслями, задумываться о том, что вы прочитали. Книга – это живой собеседник, который рядом с вами, «во плоти», «говорящий». Электронная же книга – это виртуальный образ, существующий в «мозгах» компьютера. Да он может заговорить, ожить в анимации, сделать многое такое, на что не способна книга. Но он навязан вам посторонним создателем и не слишком-то даст разгуляться вашей фантазии, воображению, в отличие от книги.

Сколько уже раз мир слышал, что книга умерла, роман умер, поэзия закончилась, литература отправилась на погост. И что же? По-прежнему читают, пишут, сопереживают с героями романов. Книга – это первооснова, фундамент культуры и тех же аудио, видео и прочих медиа творений.

Несомненно, что под влиянием информационной революции книга становится иной и внешне, и по содержанию.

Меняется и облик библиотек, и их функции. Они не сколько не сдают свои позиции. Напротив, библиотек становится больше, они становятся более разнообразными, иными, чем были ранее. И библиотекарь сейчас совсем не тот, что был прежде. Это широко

эрудированный специалист, владеющий самыми современными информационными технологиями.

1

Скажи современному подростку, что наша страна была когда-то самой читающей, он просто не поймет, о чем идет речь. Ну, и что из того? И зачем это нужно? – будет недоумевать он, грея уши попсой из мобильного. Пожилые люди вспомнят, что читали везде: в общественном транспорте, на остановках, в очередях, в столовых, в парках, на пляжах. Типичная картина студенческой комнаты: на кроватях и за столом юноши или девушки с книжками. Еще и конспектируют! Сейчас вы увидите такое? Загляните в библиотеки. Они пусты. По просторным залам книжных магазинов бродят одиночные покупатели. Из читающей нации мы превратились в очень-очень мало читающую или вообще не читающую. Хотя не только мы... Что ж причины общеизвестны. Как их называют, объективные. Книга утратила роль единственного или основного источника информации, досуга и развлечения. Разнообразные информационные технологии позволяют делать это быстрее, эффективнее и проще, к тому же предоставляют и множество других возможностей, которые недоступны книге. Домашние кинотеатры, плееры, мобильники, компьютеры вытеснили книгу из сферы досуга. Книга перестали быть естественной потребностью человека.

Что делают школьники, изучающие классику на уроках литературы? Идут в библиотеку? Нет, они ищут диск с фильмом по «Войне и миру», «Тихому Дону» или «Отцам и детям». Мысли о том, что можно взять книгу и прочитать произведение, даже не возникает. А объем романов ничего, кроме изумления, не вызывает. Но и раздобыв диск, не всякий подросток досмотрит фильм до

конца, потому что и фильм требует определенного духовного труда да и сделан он не по голливудским канонам.

В приемных комиссиях вузов преподаватели хватаются за голову: студенты, даже поступающие на филологические факультеты, не могут грамотно написать заявления, не говоря уже о ином. Уже хорошо, если в рамках учебника расскажут что-то об Онегине или Наташе Ростове, имея о них такое же представление, как о давным-давно вымерших динозаврах.

А сочинение? Да что же это такое? Это то, что переписывается из сборников «Тысяч золотых сочинений» или скачивается из Интернета и, само собой, даже не читается. Самый большой письменный труд, на который хватает подростка, - это SMS-ки. Единственный творческий жанр. Многие газетки уже всю печатают SMS-сообщения. Иного пути услышать голос молодежи не существует. На то, что молодые люди могут создать корреспонденции, заметки, репортажи, даже и не надеются. От силы безграмотные вирши про любовь-морковь.

Почтальонов уже не увидишь с толстой сумкой на ремне. На газеты и журналы не подписываются. Дорого. Да и зачем, когда всё можно узнать по «ящику». Телеграммы канули в прошлое, письма такая редкость, что о каждом письме у почтальона остается долгая память. Это же надо! Еще кто-то пишет!

2

Чтение имело для человека всегда не только культурологическое и социальное значение, поскольку приобщало его к достижениям культуры и позволяло адаптироваться в окружающей среде, но и психологическое. Недаром на Руси человека, пристрастного к чтению, называли книжным человеком. И это звучало как высшая похвала. «Книжные люди» поднимали и социум в цивилизационном, культурном и экзистенциальном

отношении. Поскольку их знания и открытия становились общим достоянием. Чтение делает человека не просто грамотным, эрудированным, интеллектуально развитым, оно и формирует его природу, привычки, изменяет черты характера и, в конечном счете, может определить и его судьбу, и судьбы тех, кто его окружает. Выдающиеся книги творили историю. Великая Французская революция начиналась в умах людей, и творили ее не столько политики, сколько философы и писатели: Вольтер, Руссо, энциклопедисты. Деяние начинается с идеи. Суворов, который от природы не был предназначен для военного поприща, поскольку был болезненным и тщедушным ребенком, родился, как будущий великий полководец, в кабинете своего отца, где на книжных полках стояли биографии полководцев, книги по истории войн и военному искусству. Ульянов-Ленин, как и многие другие молодые люди того времени, выходили на революционную стезю под влиянием прочитанных книг Некрасова, Тургенева, но прежде всего романа Чернышевского «Что делать?», ставшего настоящей революционной библией. Магия образов революционеров настолько завораживала молодые умы, что они были готовы на всё, чтобы быть похожими на Рахметова и других героев. Появилась великая цель в их жизни, но главное, дана была чуть ли не инструкция, как стать такими героями. После «Бедной Лизы» Карамзина многие чувствительные юные особы свели счеты с жизнью по примеру литературной героини, причем делали они это непременно в том же самом пруду, что и вымышленная героиня.

Литературные персонажи сплошь и рядом оказывались более реальными, чем подлинные лица. Они становились кумирами и идолами, эталонами поведения, такими образчиками, которым старались подражать даже в мелочах.

В двадцатом веке литературных героев начинают вытеснять кинозвезды, поп-певцы, спортивные кумиры, культ которых приносит приличные барыши не только им самим, но и их создателям. Но у этих героев на первом месте уже иная цель, которая всех их объединяет. Эта цель УСПЕХ, та великая американская мечта, которую Голливуд навязывает всему миру. И как снежная лавина эта ценностная установка Голливуда несется по всему миру, снося и погребая всё иное, глобализирует высшую американскую ценность. То, что французский писатель Шарль Перро еще в XVII веке описал в своей сказке «Золушка», стало жизненной установкой для миллионов людей. Как говорили на Руси, вот как бы из грязи чтобы сразу и непременно в князи. Главное в жизни, ради чего и стоит стараться, - это УСПЕХ. УСПЕХ же - это много-много денег, толпы поклонников или поклонниц, красота, слава. Нравственные, духовные качества, талант, ум, добролюбие - всё это пустое, а порой мешающее движению к УСПЕХУ. Не это главное, а главное те качества, которые позволяют добиться этого самого УСПЕХА. Успешный человек живет не для других, не для общества, он индивидуалист, он сугубая личность. Весь мир перед моими ногами - вот его цель, вот то, что доставляет ему самое глубокое удовольствие. И когда он всего добивается, остальная его жизнь становится бесцельной, поскольку теперь для него главное - это только удержаться на той вершине, куда он забрался. Но это уже не очень интересно, это часто скучно и банально, и об этой его жизни лучше не знать поклонникам.

Миллионы за каждую роль, за каждый забитый гол, фотографии на глянцевых обложках, папарацци, всегда в первых строках скандальных хроник... У всех одно и то же. Всё нынешние кумиры штампуются по шаблону. Киногอลลливуд сделал свое великое дело: он опустил ценностную рамку до уровня поп поп-звезд.

Человек, воспитанный на Бальзаке, Диккенсе и Толстом, получал мощную прививку, которая берегла его от голливудизма.

Три кита, на которых зиждется искусство, - это литература, музыка и живопись. Всё остальное - это уже вторичное, надстройка, синтез, комбинация. В основе любого торта мука, вода и сахар. Можно пить всю жизнь лимонады, кока-колы и пепси-колы. Но не будет воды и ничего этого не будет. Но человек, который жажду утоляет только пепси-колой, может и не подозревать об этом. Так и современная культура, современное искусство имеет в основе своей книгу. Не будет ее, не будет никакого искусства. Это как вторичный росток, который быстро засохнет без корня.

Если умаляется роль чтения, книги, то деградирует и искусство, которому просто становится нечем питаться, неоткуда брать соки, оно вырождается и гибнет. Кинематограф, как и другие современные виды искусства, - это цветы, которые выросли на стебле литературы и откуда они получают все живительные соки. Вырванные же, они засохнут, превратятся в гербарий, что сейчас и происходит, когда люди «питаются» суррогатами, преподносимыми им с экрана.

Книга требует душевной и духовной работы: нужно сопереживание, вживание, фантазия, сотворчество, элементарная словарная работа, поскольку мы стремимся узнать значение попавшегося нам незнакомого слова. Возникают ассоциации, новые мысли, читатель наслаждается словом, фразой, проговаривает ее бесконечно. Кино (речь идет о массовом, конвейерном кино) никакой этой работы не требует. Всё уже сделано за тебя, никакого движения от тебя не требуется. Кино становится жвачкой для глаз, музыка - жвачкой для ушей. Смотри и жуй попкорн. Полная расслубаха, ну, кроме желудка, конечно.

«Что вы делаете? – воскликнет кто-нибудь. – Вы сопоставляете плохое кино и плохую песню с хорошей книгой. А ведь есть же и плохая литература и хорошее кино». Конечно же, всё так! Как раз самая читаемая – это плохая литература, детективы, триллеры, мистика, фэнтези, мелодрамы... Хотя и они теряют свои позиции. Но это уже литература вторичная, которая имеет своими корнями не Эдгара По и Конан Дойла, а тот же кинематограф.

К чему же всё это ведет? Разумеется, общество не станет совершенно безграмотным. Всегда будет политическая, художественная, техническая элита. Правительства вынуждены поддерживать научно-технический прогресс, а, значит, тратиться на подготовку ученых, техников, идеологов. Остальным же вполне будет достаточно начального образования, чтобы расписаться в кредитных договорах и прочесть письменное распоряжение начальства. Еще нужны писать SMS-ки и матерки на стенах. Уроки литературы станут совершенно излишними в школе. Всё равно никто, первоисточников, как говорили раньше не читает. А все эти описания литературных образов в учебниках, историко-теоретические сведения без чтения самих художественных произведений воспринимаются как чушь чистой воды, как совершенно ненужная галиматья. Но если мы будем читать с пятого на десятое, писать лишь в стиле и жанре SMS-к, зачем нам и уроки истории? Тем более, что и читать учебников по истории никто не будет. Туда же на свалку и географию с биологией, и химию с физикой, да и всё остальное прочее. Закончили начальную школу, мобильники в руки, наушники в уши, с баночкой пива (потом, конечно, и покрепче и побольше) – и на великие стройки счастливого капиталистически-рыночного будущего!

Великий план Адольфа Гитлера осуществился без всякой мировой войны!

XVIII – XX века – эпоха просвещения, социальных утопий и экспериментов по осчастливливанию человечества ушла в прошлое. Наступило время Антиутопии по Замятину к Кларку, когда общество начинает выстраиваться по принципу дихотомии.

Интеллектуальная и финансовая элита, которой служит прослойка менеджеров, ученых, техников, художников, идеологов и которая является передаточным механизмом между элитой и большинством, «быдлом», для которого существует только две сферы приложения жизненных сил: бессмысленный и бесконечный труд по производству материальных благ и такой же бессмысленный досуг среди и в среде научно-технических игрушек.

Религия и литература – это два столпа, на которых зиждется человеческая нравственность. Безумный трамвай, набитый пассажирами, который несется без всяких правил, а потому несется к катастрофе, в которой погибнут и пассажиры, и вагоновожатый, и пешеходы, оказавшиеся на его пути, переехал и раздавил два этих столпа.

Человек, потерявший охоту и способность к душевному труду, быстро расчеловечивается. Он может выглядеть очень модно и мобильно, но душа его пуста, и сон его разума рождает чудовищ, которые уже выходят на площади городов.

3

О том, что важность проблемы не осознается, опасность положения не видится, свидетельствует поразительное благодушие и молчание. Ну, не читают – и чего? Ну, не берет мой ребенок в руки книжки, весь день за компьютерными играми. И чего же здесь страшного. Не на улице же с наркоманами!

Если мы не хотим взглянуть, понять, то мы ничего и не будем делать. Но время уходит. И кто знает, сколько его еще отпущено.

По горному серпантину несется автобус пассажирами. Пассажирам, конечно, невдомек, что они несутся к пропасти. Они болтают, смеются, кушают, слушают музыку. И водитель тоже не ведает об опасности. Ибо нельзя же даже подумать, что, зная об опасности, он ничего не предпринимает, чтобы не дать погибнуть множеству людей и самому себе вместе с ними.

Итак, ничего не предпринимается. В библиотеках давным-давно исчезли очереди, сильно поредело посетителей, сейчас они стали крайне редки. И что же? Всё продолжается в прежнем режиме. Когда на Западе резко упало количество прихожан в храмах, священнослужители забили тревогу. И Ватикан пошел на революционные меры. В храмах рок-группы запели псалмы, священники пошли на молодежные тусовки, чтобы нести слово Божие, ни одно более или менее крупное общественное мероприятие не обходится без участия церковников, религиозные типографии, радиостанции, киностудии радикально перестраиваются.

Если даже такой консервативный институт, как церковь, связанная строгими канонами и догматами, идет на кардинальные реформы, всё решительно меняет, то библиотекам, сам Бог велел, меняться. Между тем ничего не меняется. Всё работает в прежнем режиме.

Такое впечатление, что там наверху сидит такая вредящая Шапокляк и думает только об одном, что бы ей еще такого выдумать, чтобы окончательно отбить всякую охоту к книге. И ведь не только думает, но и делает и очень хорошо делает.

Президент Медведев, очень продвинутый в информационных технологиях и постоянно говорящий о них, как-то признался, что его сыну к уроку литературы нужно было прочитать «Тараса

Бульбу». Вот тебе книжка! Нет! Не читает. Тогда скачали в Интернете. В электронном варианте мальчик прочитал повесть.

Факт знаменательный. Сама книга, ее материальная оболочка воспринимается среди части молодежи как анахронизм. Это техническая болезнь, технозависимость, которая у кого-то пройдет, а у кого-то нет.

И вообще, вы где-нибудь видели пропаганду книги? В школах, на предприятиях, учреждениях, в так называемых местах массового скопления людей? Там идет очень интенсивная реклама пива, сигарет, прокладок, прохладительных напитков, зубной пасты, но никак не книги. Кроме глянцевого журнала, знают ли подростки о существовании других журналов, знают ли они о том, что, кроме «Желтой газеты» и «Криминальных новостей», есть прекрасная детская и молодежная журналистика?

Библиотекари не идут «в народ». С них требуют план, ругают, что они этого плана не дают, но они его и не могут дать, не меняя нынешних методов работы. Надо Магомету идти к горе!

Пока же в детские учреждения приходит медик, чтобы рассказать о способах контрацепции, участковый, который поведает о наркоманах, хулиганах и о том, что уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет. Но не библиотечные работники с кипами журналов и пачками книг.

И сама библиотека должна преобразиться. Хотя и сейчас уже в библиотеки пришли и компьютеры, и Интернет, и периферийное оборудование: принтеры, сканеры, ксероксы и пр. Но и сфера услуг должна расширяться, и книга самая любая должна стать быстро доступной. А не так, что живешь на селе, значит, ничего приличного не увидишь.

Пока же библиотекарь видит свою функцию только в том, что принял книги, выдал, записал. Но если некого уже будет

записывать, тогда что? Сторожить никому не нужные книжные запасы? Или закрывать библиотеки за ненадобностью. Работницы библиотек за свою малую зарплату делают немалую работу: они готовят выставки, проводят детские праздники, пишут сценарии... И дело не в них, а в государственной политике, в осознании властями серьезности положения и наличии воли, чтобы изменить его.

Многие ли из вас знают нынешнего министра страны? Назовут Швыдкого. Но это уже бывший министр. Хотя это хорошо. А запомнился он, прежде всего потому, что не вылазил с экранов телевизоров, принимая участие во всех новомодных тусовках, где он и пел, и плясал, и юморил с завсегдатаями центрального телевидения, рублевским бомондом: Басковым, Собчак, Галкиным и иже с ними... От того и не знаем министра, что не знаем и не видим его дел. Для государства же это министерство – это то, что вроде и выбросить жалко и сильно-то не нужно. Отсюда и финансирование такое – бросание крох, и отсутствие стратегии и программы, и осознания места культуры в жизни общества.

С культурой произошло то же самое, что и с отечественным спортом. Как только спорт стал делом кучки профессионалов и коммерсантов, наши футболисты и хоккеисты стали проигрывать везде и всем. А зачем им играть, напрягаться, если замены им нет, если они единственные. И вообще могут перебраться в какой-нибудь заграничный клуб. Как только спорт из массового явления стал профессиональным, элитным, уровень его сразу упал. Вот то же самое произошло и с культурой. Есть группа профессионалов, которая представляет отечественную культуру перед всем миром. И поэтому вроде культура есть. А что там достается низам, массам, это верхам неинтересно.

Роль, место и функции библиотеки должны кардинально измениться. Библиотеки не должны ждать посетителей. Они не придут. А пока ждут их, уйдут и последние. Они должны идти в массы, искать читателей, готовить и воспитывать их. Тут могут быть всевозможные формы работы. Ведь по большей части наши дети, ученики даже и не подозревают о том, какие есть великолепные книги, какая восхитительная художественная литература! А справочники? А энциклопедии? А детские журналы? Им никто не говорит об этих книгах, не показывает их, не дает поддержать, полистать.

Но ведь не только библиотеки и, может быть, даже и не столько библиотеки... А СМИ! Где-нибудь на многочисленных телевизионных каналах вы найдете программу, посвященную книге? Где-нибудь в рекламе, которая сейчас везде и в самых чудовищных количествах, вы видели рекламу книги, пользы чтения? Последняя передача, тихо скончавшаяся, это был, кажется, «Книжный магазин». Но и его содержание оказалось неприбыльным для телехозяев... Герои сериалов дерутся, убивают, пьют, занимаются любовью, но ни одного из них вы не увидите с книгой, в библиотеке. И порой закрадывается сомнение: умеют ли они читать?

Конечно, коммерсанты будут рекламировать то, что приносит прибыль. Пиво, жвачку, фанту... А книга им, как они сами бы выразились, «по барабану». Это может делать в нынешних условиях только государство. Но видно и там не находится людей, читающих книг.

Теперь третий круг – книготорговля. Книжных магазинов стало гораздо меньше. В небольших населенных пунктах их вообще нет. В некоторых магазинах открыты книжные отделы, но один взгляд на цены отобьет всякую охоту покупать их. Самая тонкая и невзрачная

книга от трехсот рублей и выше. Толстые и богато иллюстрированные фолианты тянут уже на тысячи.

Конечно, это не для большинства российских семей, а для людей состоятельных или для них же, как подарок, предмет интерьера своим знакомым. Хотя и это вряд ли. Потому что книги уже не дарят. Дешевых книг нет. А те, что есть, могут потянуть на стоимость утюга или другого так необходимого в домашнем хозяйстве предмета.

«Ребята! – так и хочется спросить книгоиздателей. – Конечно же, вы молодцы, что издаете такие великолепные книги, большие, хорошо иллюстрированные, на прекрасной бумаге, с чудесным переплетом! Но для кого всё это? Понятно, что не для работающей уборщицы, доярки или водителя автокара. Неужели вы верите в то, что она выложит чуть ли не треть месячной зарплаты за книгу для любимого чада, обрекая его тем самым на то, что не один день он будет сидеть на хлебе и воде. А покупку теплой куртки придется снова отложить. Но ничего! Пусть еще недельку-другую подрожит в стареньком!»

В России в XIX веке купец, предприниматель, коммерсант Сытин основал копеечную книжную серию, веря тем самым, что простые люди «Некрасова и Гоголя с базара понесут». Книги были не на мелованной бумаге и без шикарных иллюстраций, и размер, и объем их был невелик. Но они были очень дешевы, не дороже сахарного петушка или кружки кваса. И любой ребенок, любовь взрослый, у кого в кармане звенела медная мелочь, мог купить такую книжечку. «Новый русский» уже в XIX веке думал и пёкся о книжном чтении для народа. И делал это в ущерб собственной кошелеку, ибо предприятие было, конечно, убыточным. А государство в XXI веке отвернулось от нужд народа, отдало книгоиздательство на откуп лихоимцам. Нужна государственная программа «Дешевая

(или доступная) книга для народа». Чтобы любая семья с самым скромным достатком могла купить классическое произведение, популярную, справочную литературу, учебники. Печатайте их на дешевой бумаге, на отечественных машинах, а не за границей, но сделайте эти книги доступными любой российской семье!

А когда-нибудь вам доводилось слышать о «книжных распродажах»? В вашем городке, кроме сельскохозяйственных и промышленных ярмарок, когда-нибудь проводились книжные ярмарки, где бы вы могли увидеть развалы книг по самым доступным ценам?

«Книга-почтой» вроде бы еще живет. Но многие ли пользуются ее услугами, тем паче, что стоимость доставки выше стоимости самой книги?

Четвертая сфера. Творчество. Нужно дать детям возможность самим создавать книги. Благо технические возможности позволяют это делать везде. Вот вам, дети, на школу, на детскую организацию мини-типография! Давайте издавать собственную газету, журнал, книги, буклеты и прочую самую разнообразную печатную продукцию! Конечно, не все дети побегут в типографию, потому что труд это творческий и требующий много времени и усилий. Но интересный, захватывающий, развивающий и полезный обществу. Не все станут журналистами, писателями, издателями, но навыки, приобретенные в школьной типографии-издательстве, всегда будут востребованы жизнью.